

— Я Генри Поттер,

— представился Генри суду,

— и я официально прошу передать мне опеку над моим племянником, Гарри Джеймсом Поттером.

— Мистер Поттер,

— заговорил судья,

— юный Гарри Поттер не только мальчик благородного происхождения, но и спаситель волшебного мира и мальчик-который-выжил.

— Ваша честь, мне все равно, какие титулы дала ему публика,

— ответил Генри,

— он мой племянник, мне все равно, мальчик-который-выжил или сквиб, рожденный от двух других сквибов, я намерен заботиться о нем в меру своих возможностей.

— Мистер Поттер, я хотел сказать, с чего вы взяли, что способны заботиться о мальчике?

Например, есть ли у вас финансовые возможности?»

— Деньги не являются проблемой для Поттеров,

— ответил Генри,

— они могут безопасно дать мне, моей жене и юному Гарри жизнь в роскоши и комфорте, которая продлится до того дня, когда мы умрем.

Моя жена также готова стать матерью для мальчика, я думаю, что они очень полюбили друг друга.

Кроме того, я являюсь его ближайшим оставшимся магическим родственником и получил благословение его крестного отца, который в настоящее время не в состоянии заботиться о Гарри.

Если этого недостаточно, я даже потратил время, чтобы стать его магловским опекуном, и я

более чем способен физически защитить его от опасностей и готов найти работу, если понадобится.

Он моя семья, и даже сам Волдеморт не сможет помешать мне защитить его»

Несколько человек вздрогнули, услышав это имя.

— Кроме того,

— продолжил Генри,

— я был тем, кто спас его от тех маглов, к которым его поместил Дамблдор.

— Возражаю,

— Дамблдор встал,

— Гарри поместили туда ради его безопасности.

— Безопасности?

Генри повторил:

«Он был помещен туда человеком, у которого не было на это полномочий, и я не думаю, что пятилетний ребенок, который считал самоубийство хорошим вариантом, может считаться безопасным».

— Самоубийство?!

— воскликнул судья в шоке, когда многие люди начали шептаться

— Да, ваша честь,

— кивнул Генри,

— в ту ночь, когда я впервые встретил Гарри, мне пришлось остановить его от употребления отбеливателя, это жидкость, обычно используемая для очистки сантехники, но может быть очень опасной чтобы ее пить и может привести к смерти.

Гарри морили голодом и избивали, и у него сложилось впечатление, что если он отравит себя то воссоединиться с родителями и покинет своих магловских родственников.

— Дамблдор, вы знали об этом?

Судья потребовал

— Я уже сообщал об этом Дамблдору, но ему, похоже, всё равно,

— сказал Генри, прежде чем Дамблдор успел что-то сказать,

— но это уже другой вопрос.

Мы говорим о Гарри, мальчик и его крестный отец дал свои показания, верно?

— Да,

— один из придворных встал и прочитал на пергаменте:

— Гарри Поттер сказал, цитирую:

«Я хочу остаться с тетей Гвен и дядей Генри, пожалуйста.

Они хорошо ко мне относятся, они не бьют и не заставляют меня работать.

С дядей Генри весело проводил время в ванне, он и тетя Гвен остановили мои дурные сны.

Пожалуйста, не забирай меня у них, я обещаю быть хорошим мальчиком, если вы позволите мне у них остаться.

Следующая цитата принадлежит Сириусу Блэку:

«Я, Сириус Блэк, полностью поддерживаю Генри Поттера в его желании заботиться о моем крестнике Гарри Поттере.

Генри Поттер за короткое время показал мне, что он и его жена заботятся о Гарри, и когда я вижу их всех троих вместе, я понимаю, каково было бы, если бы Джеймс и Лили пережили ту проклятую ночь.

Меня не волнуют многие вещи, но я забочусь о Гарри, и этот человек и его жена спасли моего крестника и дают ему жизнь, которую он заслуживает, я умоляю всех, кто слушает, не вмешиваться и позволить моему крестнику быть счастливым».

— Спасибо,

— сказал судья, прежде чем переключить свое внимание на Генри,

— мистер Поттер, вы знаете, что вы не единственный кандидат, который рассматривается в качестве опекуна мистера Поттера?

— Я бы удивился, если бы это было так,

— честно ответил Генри

— Лорд Малfoy, лорд Нотт, леди Лонгботтом, Амелия Боунс, Сайрус Гринграсс и Альбус Дамблдор попросили стать опекунами мистера Поттера, что вы на это скажете?

— Во-первых, лорду Гринграсс, леди Лонгботтом и леди Боунс, я благодарю вас за вашу заботу и желание защитить моего племянника.

Генри посмотрел на всех троих:

«Мне жаль вас разочаровывать, но я более чем способен сделать это в одиночку.

Тем не менее, я не возражаю против регулярных встреч между нашими семьями, так что вы все можете навещать и видеть Гарри.

Я надеюсь, что, возможно, он и ваши дети подружатся, и вы сможете помочь мне в его воспитании, хотя помощь не нужна, я буду признателен».

— Мистер Поттер,

— Амелия Боунс подняла руку,

— чему именно вы собираетесь научить юного Гарри?

«Во-первых, я хотел бы убедиться, что его навыки чтения и письма находятся на удовлетворительном уровне, а также его математические навыки.

Я хотел бы научить его какой-нибудь магической теории, когда он немного подрастет, но я также хочу рассказать ему о волшебном мире, нашей культуре, традициях.

Я научу его всему, что будет необходимо, чтобы облегчить его жизнь в этом мире.

Удовлетворяет ли вас этот ответ?

— Да,

— кивнула Амелия,

— вполне.

— Хорошо,

— Гарри повернулся к Малфою и Нотту,

— я прошу прощения, лорд Нотт и лорд Малфой, но я не могу позволить кому-либо из вас иметь опеку над моим племянником.

— Как ты смеешь?!

Малфой покраснел:

«Я лорд благородного дома Малфой»

— А я лорд древнейшего и благороднейшего дома Поттер,

— возразил Генри,

— давай не будем вмешивать в это семейные титулы, потому что вы проиграете.

Нет, видите ли, если кто-то из вас хочет хотя бы приблизиться к моему племяннику, то вам лучше дать магическую клятву или быть допрошенным в Веритасеруме, пока я спрашиваю тебя, действительно ли вы были под империсом .

- Подождите минутку,

- Фадж встал и обратился к Генри,

- вы не можете так с ними разговаривать, они были проверены министерством.

— Это то самое министерство, которое посадило Сириуса Блэка в Азкабан без суда?

- спросил Генри с невинным выражением лица, ему понравилось, как лицо Фаджа стало ярко-красным:

"видишь ли, в отличие от вас, я не хочу рисковать жизнями из-за чужих слов"

— Лорд Поттер,

— сказал судья,

— хватит.

— Хорошо,

— повернулся Генри к судье,

— давайте подведем итоги.

Я богат, из древнего и благороднейшего дома, кровный родственник, у меня есть жена, я хорошо осведомлен о том, как устроен волшебный мир, я его глава дома, у меня есть согласие от крестного отца и, самое главное, у меня есть согласие от самого важного человека, от которого оно мне нужно.

Сам Гарри Поттер, это очень простой случай.

— Очень хорошо, если кто-нибудь хочет возразить?

Судья огляделся по сторонам

«Я вызываю вас на дуэль,

— сказал лорд Нотт,

— я вызываю вас на дуэль за мальчика».

— Ты же не хочешь этого делать, Нотт,

— предупредил Генри

— Что?

Испугался?

Нотт усмехнулся

— Хорошо,

— вздохнул Генри,

— тогда продолжай.

У Дамблдора было две мысли по этому поводу, хотя он не одобрял дуэли, он полагал, что это будет хороший способ увидеть, насколько силен Генри Поттер, с другой стороны, это может быть катастрофой, если Гарри попадет в руки Нотта.

— Ваша честь,

— заговорил Дамблдор,

— действительно ли это необходимо?

Конечно, есть и другие способы решить эту проблему».

— Держись подальше от наших разборок, Дамблдор,

— прорычал Нотт, подойдя ближе, для них двоих появилась дуэльная платформа,

— это дела между мной и ним.

— Давай установим правила,

— предложил Генри,

— как насчет этого?

Я разрешаю тебе три заклинания, прежде чем я начну сопротивляться, ты также можешь

использовать любое заклинание, которое тебе нравится, включая непростительное, в то время как я ограничусь магией без палочки и буду использовать только одно заклинание, и если я не закончу сражение этим заклинанием, то ты получишь опеку над Гарри.

Сделка?

— Сделка!

Нотт тут же согласился:

«Я покажу тебе, как глупо меня переоценивать, начни с трех».

"Очень хорошо для меня"

— Один,

— начал считать Нотт,

— два, три.

Империи!

Он закричал, и все с широко раскрытыми глазами наблюдали за тем, как заклинание поразило Генри, который даже не попытался увернуться.

«А теперь подчинись мне и...»

— Нет,

— перебил его Генри,

— и у тебя осталось два заклинания.

— Что?!

Нотт в шоке выпалил:

«Ты... Круцио!»

Заклинание полетело вперед и ударило Генри прямо в грудь.

У всех отвисли челюсти, когда Генри просто зевнул, как будто на него только что обрушилось печально известное проклятие пыток.

— Как мило,

— ухмыльнулся Генри,

— но у тебя осталось одно заклинание, Нотт, лучше выбирай его.

— Ты ублюдок!

Нотт закричал:

«Авада Кедавра!»

Выстрелив зеленым светом из волшебной палочки, заклинание полетело в сторону Генри, который не делал ни одной попытки заблокировать или уклониться от смертельного проклятия.

Заклинание попало Генри прямо в лоб, но Генри не двинулся с места.

Все смотрели на Генри с благоговением и страхом, так как этот человек только что пережил непреодолимое смертельное проклятие.

Разум Дамблдора начал работать сверхурочно, пытаясь понять, как Генри это сделал.

Про себя он думал, что Гарри, возможно, смог сделать это благодаря жертве своей матери, но Генри явно нашел другой способ выжить.

Что это ?

Генри медленно поднял палец, из его пальца вылетело оглушающее и ударило удивленного Нотта в грудь, вырбился и, опал как мешок с картошкой.

Гарри повернулся к судье, который посмотрел на него, как на Мерлина.

— Ну что, мой племянник?

Судья несколько минут молчал

— Как тебе это удалось?!

В конце концов судья спросил

«Это не имеет отношения к делу,

— ответил Генри,

— я хочу опеку над моим племянником, пожалуйста».

— Ладно, ладно, у вас есть опека над Гарри Джеймсом Поттером.

Как же вам это удалось?

— Секрет,

— Генри подмигнул судье.

Зная что этим, он раздражал одного старика, который это хотел знать.

— Хорошие новости, Гарри,

— сказал Генри, когда вернулся домой,

— теперь никто не сможет забрать тебя у нас.

— Правда?!

Взволнованный Гарри подпрыгивал вверх и вниз

— Да, правда

— Генри улыбнулся возбуждавшемуся мальчику,

— ты застрял с нами, малыш,

— Гарри побежал прямо к дяде, который поднял его в воздух.

Гарри обвил шею Генри своими маленькими ручонками и крепко обнял его.

— Люблю тебя, дядя Генри,

— прошептал Гарри в шею дяде

— А как насчет меня?

Гарри отпустил его и увидел свою тетю с веселой улыбкой на лице:

«Разве я не достойна твоей любви?»

— Люблю тебя тоже, тетя Гвен,

— рассмеялся Гарри

— Вот и хорошо,

— Гвен поцеловала Гарри в лоб,

— я по-прежнему твоя любимица.

— Эй подожди минутку,

— ответил Генри и медленно уложил Гарри,

— я думал, что я его любимец.

— Ты,

— усмехнулась Гвен,

— да нет, это точно я.

— О чем спорите?

- спросил Ремус, когда они с Сириусом подошли к ним
- Мы не спорим, просто расходимся во мнениях о том, кто любимчик Гарри,
- ответил Генри,
- я все еще думаю, что это я.
- Нет, это не так,
- покачала головой Гвен
- Она права,
- согласился Сириус,
- потому что я его любимец.
- Ты?
- одновременно сказали Генри и Гвен
- Да, я Папа,
- ухмыльнулся Сириус,
- я превращаюсь в собаку для Гарри, может ли кто-нибудь из вас сделать то же самое?
- Если Гарри хочет животных, то я могу превратиться в гепарда,
- ответила Гвен
- Я могу превратиться в лютого волка,
- ответил Генри
- Но они вымерли,

- напомнил ему Ремус,

- невероятно редко кто может превратиться в вымершее животное.

«Кроме того, невероятно редко бывает несколько форм»,

— ответил Генри

— У тебя есть несколько форм?

Сириус вытаращил глаза:

«Сколько?»

— Не знаю,

— честно ответил Генри,

— по крайней мере, двадцать или тридцать.

— Что такое лютый волк?

— спросил Гарри

— Это очень большой волк, хочешь посмотреть?

— Да, пожалуйста,

— кивнул Гарри

Генри ухмыльнулся и превратился в гигантского серого волка, Гарри отскочил назад от удивления от внезапного преобразования.

Сириус присвистнул, а Ремус принялся осматривать Генри.

— Давай, Гарри,

— подбодрила Гвен,

— это всё ещё твой дядя.

Гарри нервно протянул руку к волку.

Генри потёрся головой о ладонь Гарри, вызвав смех.

Генри уткнулся головой в тело мальчика, и Гарри начал гладить его.

- О, я знаю,

- Гвен взмахнула волшебной палочкой, и на спине Генри появилось седло,

- джентльмены, если хотите,

- сказала она Ремусу и Сириусу.

Они улыбнулись, подняли Гарри и посадили его на спину волку.

— Держись крепче, Гарри,

— проинструктировал его Сириус, и Гарри обвил волка за шею.

Генри медленно двинулся вперед, Гвен открыла ему дверь, чтобы они могли выйти на улицу.

Генри постепенно начал увеличивать темп, чтобы Гарри мог привыкнуть к этому, и через минуту Гарри уже кричал от радости, когда ехал верхом на диком волке, который бегал взад и вперед по пляжу.

Сириус превратился в Бродягу, а Гвен

— в гепарда и присоединился к ним, Ремус просто наколдовал себе шезлонг и наблюдал, как трое животных весь день играли, а Гарри ездил верхом на Генри.

Позже все сели ужинать, за стол.

Генри снова нарезал Гарри еду, и все они принялись есть.

— Дядя Генри,

— сказал Гарри

— Да, малыш?

— спросил Генри

«Бродяга сказал мне, что мои мама и папа учились в Хогвартсе»

— Да, они там учились,

— кивнул Генри

— Мне нужно будет идти в Хогвартс?

— Ну... Генри слегка нахмурился:

«Мы думали, что вместо этого мы все будем учить тебя»

— Правда?

Гарри спросил:

«Ты не хочешь, чтобы я поступил в Хогвартс?»

— Гарри,

— вздохнул Генри,

— директор Хогвартса

— Альбус Дамблдор, это он отправил тебя к Дурслям.

Если ты поступишь в Хогвартс, то будешь ближе к нему, а никто из нас этого не хочет.

Мы переживаем за тебя»

— Гарри,

— сказала Гвен,

— ещё слишком рано думать о Хогвартсе.

Тебе всего пять, у тебя еще много времени, прежде чем мы будем думать об отправке.

А пока просто наслаждайся жизнью

— Наслаждаться жизнью?

Гарри выглядел сбитым с толку

— Это значит веселиться,

— улыбнулась мальчику Гвен,

— играть, читать и делать все, что делает тебя счастливым.

Ты сможешь беспокоиться о Хогвартсе, когда станешь старше.

— Хорошо,

— кивнул Гарри и продолжил есть

— Кстати,

— сказала Гвен Генри,

— Вонючка сказала мне, что все эльфы подготовили поместье Поттеров.

— Поместье Поттеров?

Сириус сказал:

«О, мне в детстве очень нравилось это место.

Мы возвращаемся туда?

«Да, это так,

— подтвердил Генри,

— я думал, что мы останемся здесь на неделю или две, а затем переедем».

— Это большой дом?

— спросил Гарри

— Да, очень,

— кивнул Генри

— О, тот, где полно животных?

Гарри вспыхнул

- Да,

- улыбнулся Ремус,

- там также есть поле для квиддича.

— Да, и мы собираемся научить тебя квиддичу,

— усмехнулся Сириус

— я так и вижу заголовки, Бродяга,

— улыбнулся Генри,

— через несколько лет в Косом переулке будут появляться газеты с надписью:

«Гарри Поттер, самый молодой игрок за столетие».

Я представляю, что он будет ловцом, он будет хорошим».

«В... Что, если я не очень хорош в киббихе?

— Это квиддич, Гарри,

— поправила его Гвен,

— и если ты не очень хорош, то можешь тренироваться и становиться лучше, но если тебе не нравится, то мы найдем для тебя что-нибудь другое.

— Ты любишь квиддич?

— спросил Гарри

— Мне он нравится,

— широко улыбнулась Гвен,

— как и твоему дяде Генри и Бродяге.

Я думаю, что единственный человек, который здесь не играет, это Ремус».

"Слишком высокий темп для меня,

- признался Ремус,

- хотя за ним интересно наблюдать"

— Я думаю, что Гарри будет ловцом,

— сказал Генри

— Да, я тоже так думаю,

— кивнул Сириус в знак согласия

— Ловец?

— спросил Гарри

— Ну, Гарри, в квиддиче четыре разных типа игроков,

— начала объяснять Гвен,

— есть один вратарь, который не дает другой команде забить.

— Как в футболе?

— Да, как в футболе,

— кивнула Гвен,

— и два загонщика.

«Раньше я был загонщиком,

— с гордостью сказал Сириус,

— наша работа заключалась в том, чтобы попытаться помешать другой команде забить гол и защитить наших игроков от, летящих мячей бладжеров».

— А еще у нас есть преследователи,

— продолжила Гвен,

— их трое, и они пытаются схватить квоффл то есть большой мяч, и использовать его, чтобы забить другой, команде ворота.

Затем идет последний игрок, ловец, который должен поймать специальный мяч.

Он очень маленький и быстрый, если ловец поймает его, то его или ее команда получает сто пятьдесят очков, и игра заканчивается».

— Твой отец был охотником,

— сказал Генри Гарри

— Правда?

Глаза мальчика загорелись

— О да,

— задумчиво улыбнулся Сириус,

— Джеймс был блестящим охотником.

Мог бы играть за сборную Англии, если бы захотел, настолько он был хорош».

— Почему он этого не сделал?

«Он хотел стать аврором, и я тоже»

— Что такое аврор?

Гарри повернулся к дяде и тете

— Они как волшебные полицейские,

— объяснила Гвен

— Их работа

— поймать плохих парней и посадить их,

— добавил Генри

— Вы были полицейским?

Гарри посмотрел на крёстного

— Я был аврором,

— ответил Сириус,

— но в каком-то смысле это одно и то же.

— А ты, дядя Ремус?

Вы тоже были одним из них?

- Нет, Гарри,

- грустно покачал головой Ремус,

- мне не разрешили работать.

— Потому что ты постоянно болел?

— сделал вывод Гарри

— Да, потому что я постоянно болел.

Но, к счастью, сейчас мне лучше»

— Почему ты все время болел?

— с любопытством спросил Гарри

— Ну... Какое-то время Ремус раздумывал, стоит ли ему говорить правду Гарри, он спросил об этом Сириуса и Гвен, и они оба решили, что он должен это сделать.

Честно говоря, Ремус предпочел, чтобы Гарри знал об этом сейчас, это было бы лучше, чем набрасываться на подростка Гарри:

«Раньше я был оборотнем»

— Оборотень?

У Гарри отвисла челюсть, Ремус не был удивлен шоком, но он был очень рад, что Гарри не выглядел испуганным.

— Ты был настоящим оборотнем?

- Да,

- вздохнул Ремус,

- но твой дядя Генри дал мне зелье, от которого я выличился.

— Вот и славно,

— Гарри улыбнулся,

— я что, тоже оборотень?

- Нет,

- покачал головой Ремус,

- ты не оборотень.

— О, хорошо.

Но смогу ли я превратиться в животное, как Бродяга, дядя Генри и тетя Гвен?

— Может быть, когда ты станешь старше,

— сказала Гвен

«Да, мы научим тебя, как это сделать, когда твое тело будет готово»,

— добавил Генри

— О, разве я не могу научиться сейчас?

Гарри надулся

— Нет,

— ответил Генри, хотя на самом деле он был рад, что Гарри надулся.

Это показало ему, что мальчик привык к ним настолько, чтобы вести себя как нормальный ребенок:

«Твое тело не сможет с этим справиться.

Даже твоему отцу и Сириусу пришлось подождать, пока им не исполнится пятнадцать, прежде чем они научились так делать.

Я думаю, что смогу научить тебя к тому времени, когда тебе исполнится двенадцать или тринадцать лет, в зависимости от того, какая у тебя магия.

— Не думаю, что я буду так уж хорош в магии,

— пробормотал Гарри

— Почему ты так говоришь, милый?

— спросила Гвен

— Я не могу творить магию, как вы,

— грустно ответил Гарри,

— я пытался двигать тарелки, как это делал дядя Генри, но они двигались совсем чуть-чуть.

— Подожди, что?!

— удивленно выпалил Сириус.

Гарри опустил голову, думая, что навлек на себя его гнев.

Ремус подтолкнул Сириуса и жестом указал Гарри:

«Извини, Гарри»,

— Сириус быстро исправился,

— «Я не сержусь.

Я просто удивлен, это же круто»

— Правда?

Гарри поднял глаза

"Да, ты не должен быть в состоянии заставить их двигаться в твоём возрасте",

- ответил Ремус

— Он идет по стопам своего дяди Генри,

— Генри взъерошил голову Гарри, и мальчик просиял от похвалы,

— Я научу тебя всему, как творить магию, Гарри, не волнуйся.

Мы с тетей Гвен пойдем и принесем тебе тренировочную палочку, чтобы ты мог практиковаться».

— Тренировочная палочка?

Гарри задавался вопросом, что это

«Это палочка, которая не так сильна, как настоящая палочка,

— объяснила Гвен,

— ты мало что можешь сделать с помощью тренировочной палочки, кроме заклинаний, которые были заложены в палочку».

— А как же министерство?

Ремус спросил:

«Гарри ещё не достиг совершеннолетия».

— Да, но вся его магия, пока ему не исполнится одиннадцать, будет считаться магическим выбросом,

— заметил Генри,

— так что министерство ничего не скажет об этом, к тому же этот остров находится вне зоны действия министерства, и когда мы отправимся в поместье Поттеров, щиты заблокируют их

слежку.

— Значит ли это, что я могу творить магию?

— с надеждой спросил Гарри

— Конечно, малыш,

— понимающе улыбнулся Генри.

Конечно, Гарри никогда не будет на том же уровне, что и он или Гвен, но он определенно будет силен, особенно когда Генри уберет блоки и крестраж.

Генри и Гвен шли рука об руку по Косому переулку, Гарри переезжал в поместье Поттеров вместе с Сириусом и Ремусом.

Генри и Гвен решили пойти в Косой переулок, чтобы купить еды и еще немного зелий, к тому же пара просто хотела хорошо провести день.

Они попросили Вонючку отнести их вещи в поместье для них, в том числе тренировочную палочку для Гарри.

— Итак,

— спросила Гвен,

— ты хочешь купить что-то еще?

— Собачьи лакомства для Сириуса?

Генри пожал плечами:

«Не знаю.

Возможно, нам стоит купить несколько волшебных сладостей, чтобы подарить их Гарри в качестве угощения, а также, возможно, купить Ремусу немного шоколада.

«Хм, может быть, мне стоит купить тебе что-нибудь?»

— О? Гвен приподняла бровь

— Ну, моя жена заслуживает самого лучшего,

— усмехнулся Генри,

— так чего же ты хочешь?

Украшения, одежда, еда?

— Что ж,

— прошептала ему на ухо Гвен,

— сегодня вечером мы могли бы вернуться в нашу комнату в поместье Поттеров, а там очень большая кровать, если ты понимаешь, о чем я говорю.

— О да понимаю,

— дрожь пробежала по спине Генри,

— по-моему, это отличная идея.

— Очевидно, это мое желание,

— ухмыльнулась Гвен

— А, здравствуйте,

— знакомый голос вывел их из разговора, они остановились и увидели, что к ним подходит Молли Уизли

'Боже мой, это же гарпия,

— мысленно простонал Генри

'Что здесь делает моя мама?

Или моя бывшая мама, если быть точным,

— мысленно ответила ему Джинни

'Я бы предпочел знать, почему она пришла поговорить с нами'

— Здравствуйте, дорогие,

— Молли пожала руку Гвен, как будто они были старыми подругами,

— мне очень приятно с вами познакомиться,

— затем она схватила руку Генри и пожала ее,

— Я Молли Уизли.

— Рад познакомиться,

— ответил Генри,

— мы вас знаем?

— Э-э... Нет, не совсем,

— призналась миссис Уизли,

— но, я знаю, кто вы.

Правильно ли я скажу, что вы мистер и миссис Поттер?

Она посмотрела на пару, пытаясь скрыть свое неодобрение по поводу того, что они держатся за руки на публике.

Честно говоря, она ожидала, что женщина будет вести себя более прилично на публике.

— Да,

— кивнула Гвен

— Я слышала, что вы получили опеку над Гарри,

— улыбнулась Молли

— Да,

— ответил Генри, опасаясь, к чему приведет этот разговор

— Да, мы думали, что это ужасно, что племянник моего мужа был вынужден жить с этими маглами,

— добавила Гвен без всякой причины, кроме как для того, чтобы раздражать женщину перед ней, которая поклонялась Дамблдору, как Мерлину.

— Да, я не знаю, о чём думал Дамблдор.

Хотя, скорее всего, он вообще не думал

— Генри скривился,

— я думаю, старый дурак сошел с ума.

— А теперь, дорогие,

— ответила миссис Уизли, стараясь сдержать свой гнев,

— вы не должны так говорить о директоре.

— И почему же?

— невинно спросила Гвен,

— мы просто высказали свое мнение.

«Это было не совсем честно, дорогая, я смягчил свое мнение и подверг его цензуре»,

— отметил Генри

— Дамблдор

— великий волшебник,

— сказала миссис Уизли,

— я уверена, что у него была причина для того, что он сделал.

— Может быть, и так но он не имел права,

— ответил Генри,

— в любом случае, чем мы можем вам помочь?

— Ну,

— Молли проигнорировала последнее замечание,

— я надеялась, что, возможно, вы позволите Гарри приехать к нам домой.

Мальчику, нужны друзья, у меня есть сын примерно его возраста и дочь, которая немного младше.

Я уверена, что они прекрасно поладят»

— Может быть,

— ответил Генри

— Но мы не думаем, что это было бы хорошей идеей,

— сказала Гвен

— А почему нет?

— спросила Молли

«У Гарри не так много опыта общения с людьми, и мы хотели бы начать знакомить его с людьми, которых мы знаем»,

— объяснил Генри

— И кто же это?

— Лонгботтомы,

— пожал плечами Генри,

— Боунс, и семья Гринграсс.

— Семья Гринграсс?!

Молли воскликнула в шоке и ужасе:

«Им нельзя доверять, они...

Это темная семья»

— Кто это сказал?

Гвен приподняла бровь

— Дамблдор,

— ответила Молли,

— сказал, что они в сговоре сами-знаете-кем.

Ты должен держать Гарри подальше от них, они могут обратить его во тьму.

— У вас есть какие-нибудь доказательства?

— Доказательства?

Что вы имеете в виду?

— спросила смущенная Молли

— Моя жена имеет в виду, есть ли у вас какие-нибудь доказательства, кроме слов директора школы?

Генри уточнил:

«Семья Гринграсс всегда была дружна с Поттерами и сохраняла нейтралитет во время последней войны.

Мы с женой планируем, по крайней мере, встретиться с ними, прежде чем мы сочтем их темными, будьте уверены, что мы не будем связываться с ними снова, если они окажут негативное влияние, но мы чувствуем, что им, по крайней мере, нужно дать шанс».

— Но им нельзя доверять!

— О, но мы должны доверять вам?

Женщина, которую мы знаем от силы пару минут, поддерживает старика, который поместил моего племянника в жестокий дом, и в настоящее время говорит нам, чтобы мы избегали давних друзей семьи».

— Альбус Дамблдор

— великий человек!

Молли настаивала:

«А я мать семерых детей, я думаю, что знаю о воспитании детей немного больше, чем вы».

«Наличие большего количества детей не означает, что вы лучший родитель»,

— отметила Гвен

— Да,

— согласился Генри,

— это просто означает, что вы еще не освоили заклинания контрацепции.

«Вы не должны говорить о таких вещах на публике!»

Молли покраснела:

«Вы подаете плохой пример Гарри»

- Говорит женщина, которая кричит на нас у всех на виду,
- невозмутимо ответил Генри
- Я и мой муж ценим ваше время, но мы уходим,
- прервала ее Гвен, прежде чем Молли успела сказать что-то еще.
- Да,
- согласился Генри,
- мы уходим, до свидания,
- пара ушла, оставив разъяренную Молли Уизли, которая бросилась рассказывать к Альбусу о том, что произошло.

<http://tl.rulate.ru/book/67638/1794863>